оригинальная статья

Перспективы неоиндустриализации экономики частично признанного государства

Котов Евгений Валериевич
Донецкая академия управления и гражданской службы при Главе Донецкой Народной Республики, ДНР, Донецк
https://orcid.org/0000-0002-0926-3072
kotovev@mail.ru

Поступила 04.03.2022. Принята после рецензирования 18.04.2022. Принята в печать 23.05.2022.

Аннотация: Показаны перспективы перехода к неоиндустриальному развитию экономической модели Донецкой Народной Республики, созданной на базе старопромышленного региона. Неоиндустриализация как концепция современного экономического развития актуальна и для социально-экономических систем непризнанных (частично признанных) государств. Перспективы ее внедрения зависят от уровней развития индустриальной базы и квалификации работников. Для их выявления был проведен анализ состояния отдельных секторов социально-экономической системы непризнанного государства и обеспеченность квалифицированными кадрами, выявлены причины и факторы, обусловившие данное состояние. Особое внимание уделено развитию промышленного сектора экономики, являющегося фундаментом современного социально-экономического развития и обеспечивающего потенциал неоиндустриализации. Акцентируется внимание на низком уровне информационной обеспеченности результатов социально-экономической деятельности в непризнанном государстве, в том числе полноты и достоверности статистической базы. С помощью компаративного анализа проведены межстрановые сопоставления отдельных параметров социально-экономического развития непризнанных (частично признанных) государств. Выявлены закономерности в развитии экономических моделей непризнанных (частично признанных) государств независимо от стартовых условий. Обоснованы перспективные направления социально-экономического развития непризнанного государства с акцентом на развитие его индустриального базиса для обеспечения перехода к неоиндустриальному развитию.
Ключевые слова: неоиндустриализация, социально-экономический потенциал, экономическое развитие, непризнанное государство, модель экономики, экономическая изоляция, промышленность, структура производства, наукоемкие технологии

Цитирование: Котов Е. В. Перспективы неоиндустриализации экономики частично признанного государства. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2022. Т. 7. № 2. С. 243–254. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-2-243-254

full article

Prospects for Neo-Industrialization of a Partly-Recognized State's Economy

Evgeny V. Kotov
Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People's Republic, Donetsk People's Republic, Donetsk
https://orcid.org/0000-0002-0926-3072
kotovev@mail.ru

Received 4 Mar 2022. Accepted after peer review 18 Apr 2022. Accepted for publication 23 May 2022.

Abstract: The article shows the prospects of neo-industrial development in the Donetsk People's Republic with its long industrial history. Neo-industrialization as a concept of modern economic development is also relevant for the socio-economic systems of unrecognized or partly-recognized states. The industrial sector of the Donetsk People's Republic is a foundation for its modern socio-economic development and provides a good potential for neo-industrialization. The prospects depend on the development of the industrial base and qualified workers. The author analyzed some sectors of the socio-economic system and qualified personnel resources. The analysis showed a low level of information security in the sphere of socio-economic activity, including the completeness and reliability of the statistical data. The author also performed a comparative cross-country analysis of the socio-economic development of unrecognized or partly-recognized states, which shared some

© 2022. Автор(ы). Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

economic patterns, regardless of the starting conditions. The article introduces prospective directions of socio-economic development for such states with an emphasis on their neo-industrial economy.
Keywords: neo-industrialization, socio-economic potential, economic development, unrecognized state, economic model, economic isolation, industry, production structure, high technology

Citation: Kotov E. V. Prospects for Neo-Industrialization of a Partly-Recognized State's Economy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(2): 243–254. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-2-243-254

Введение

Проблемы социально-экономического развития государств, находящихся в условиях ограниченной признанности, не теряют своей актуальности. Значительное количество традиционных методов и механизмов управления их социально-экономическим развитием неэффективны или не используются вследствие ограниченной политико-экономической признанности государства, специфических особенностей развития производительных сил и характера экономических отношений, функционирующих на территории непризнанного государства. В связи с этим данные государства функционируют в перманентном поиске нестандартных, но действенных методов и механизмов, способных обеспечить ускоренное развитие их социально-экономических систем.

Сложившиеся экономические противоречия, связанные с исчерпанием экстенсивной модели развития рыночных отношений, только актуализируют вероятность появления на политической карте мира новых непризнанных (частично признанных) территориальных образований, вставших на путь формирования своей государственности. Исследование особенностей и закономерностей формирования новых социально-экономических систем и результатов применения различных инструментов и механизмов их развития становится для новых и существующих непризнанных (частично признанных) государств теоретическим и эмпирическим знанием для построения собственной государственной политики в различных сферах жизнедеятельности общества, в том числе в одной из приоритетных – экономической.

Формирование одновременно результативной и перспективной экономической модели, обладающей передовыми технологиями, позволит обеспечить не только высокий уровень жизни населения, но и ускорить получение статуса признанного большинством членов мирового сообщества государства. Современные тенденции экономического развития свидетельствуют о возвращении приоритета производственного сектора над сервисным, что автоматически делает актуальным построение неоиндустриальной модели экономики.

Проблемы появления и развития непризнанных (частично признанных) государств находят свое отражение в исследованиях различной направленности: поиск внутренних резервов саморазвития [1], обоснование критериев и классификации непризнанных государств [2], выявление особенностей в организации государственного управления [3–7], исследование различных проблем социально-экономического развития [8–20]. Предпочтение отдается исследованию эндогенных факторов, почти не уделяется внимание изучению экзогенных факторов, в том числе внутреннего ресурсного и квалификационного дефицита, определяющих возможности и результаты построения эффективной и перспективной экономической модели и общего социально-экономического развития таких государств. Вследствие распространения такого подхода исследования, направленные на изучение возможностей экономической модели непризнанного государства обеспечить неоиндустриальную основу развития, отсутствуют.

Цель статьи – выявить внутренние факторы, сдерживающие или стимулирующие создание и развитие перспективной экономической модели непризнанного государства на примере Донецкой Народной Республики (ДНР).

Методы и материалы

Уровень дифференциации и качество показателей информационной базы определяют возможности достижения поставленной цели. В ДНР получение необходимой статистической информации является исключительно непростой задачей, что обусловлено высоким уровнем закрытости статистической базы. Низкий уровень доступности и качества предоставляемой в публичное пространство статистической информации отмечается и другими исследователями[1], обращается внимание на отсутствие системной информации или раскрытие не всей информации, предоставление разрозненных фактов, использование относительных показателей, в основном в виде процентного выражения, которые невозможно проверить, а также различных группировок, объединений или разделений показателей при их публикации в разное время и разных СМИ. Необходимо отметить, что проблема полноты и достоверности статистической информации стала устойчивым явлением в непризнанных (частично признанных) государствах [21, с. 22].

[1] Ковальчук Ю. На что живут ЛНР и ДНР? *Regnum*. 07.02.2019. URL: https://regnum.ru/news/polit/2568287.html (дата обращения: 22.02.2022).

Статистическая информация экономико-производственного характера, размещенная на сайтах центральных органов исполнительной власти, в большинстве случаев подается в относительных показателях, что не позволяет провести анализ их динамики, тенденций, сопоставимости с другими показателями и репрезентативности. Приводимая же в абсолютных показателях статистическая информация в большинстве случаев непригодна к анализу ввиду своей незначительной важности и / или низкой актуальности для научных исследований. Тем не менее, несмотря на все названные недостатки, часть необходимой статистической и социологической информации была собрана. В качестве источников выступили официальные сайты органов власти, информационно-новостных сайтов, научные работы ученых, исследующих общие и специфические проблемы социально-экономического развития непризнанных (частично признанных) государств[2].

Кроме статистических применялись и другие общенаучные методы: компаративный (сравнительный) анализ, логический анализ и синтез, методы группировок и классификации, метод наблюдений. Их применение позволило оценить состояние, выявить особенности развития и перспективы неоиндустриализации экономики молодого государства.

Результаты

В основе неоиндустриальной экономики лежат два важнейших фактора – квалификация трудовых ресурсов и структура экономики, взаимодополняющих и взаимообуславливающих друг друга [22]. Они являются интегральными, поскольку формируются на основе цепных и иерархических связей множества других показателей. Исследуя первый фактор, в первую очередь, необходимо рассмотреть показатели, характеризующие воспроизводство и сохранение трудовых ресурсов. Анализ демографической ситуации в ДНР показывает как общее снижение численности населения, проживающего на ее территории, так и ухудшение коэффициента рождаемости (табл. 1), что несет определенные отложенные риски для всей социально-экономической системы непризнанного государства и особенно для ее индустриального сектора. Снижение коэффициента смертности не свидетельствует о росте продолжительности жизни или повышении качества медицинских услуг. В данном случае влияние оказывают естественные причины, связанные со снижением количества пожилых людей, проживающих в республике. Косвенно это снижение подтверждается снижающимся показателем численности получающих в ДНР пенсионные выплаты (табл. 2).

Необходимо обратить внимание, что приводимый органами статистики ДНР показатель наличного населения вызывает сомнения. В одной из работ методом простого

Табл. 1. Характеристика демографических показателей ДНР
Tab. 1. Demographic situation in the Donetsk People's Republic

Показатель	2017	2019
Численность наличного населения, тыс. человек, в том числе:	2302,4	2244,4
• городское население, %	95,2	95,2
• сельское население, %	4,8	4,8
Естественный прирост (+), убыль (–), количество человек	–21836	–21060
Коэффициент рождаемости	5,1	4,2
Коэффициент смертности	14,6	12,6
Сальдо миграции, количество человек	9004	4355

арифметического действия было выявлено, что разница между численностью наличного населения, приводимого в документах органа статистики ДНР, и суммой численности таких категорий населения, как получающие пенсионные выплаты, занятые, учащиеся во всех типах учебных заведений, военные, стоящие на учете в центре занятости, составляет около 800 тыс. человек [23]. Конечно, существуют неучтенные категории (например, дети до 6–7 лет) или категории, которые полностью не учтены (например, безработные, а не только те, кто состоит на учете в центре занятости), но их численность если и уменьшит вышеприведенную разницу, то незначительно. К тому же даже это незначительное уменьшение может быть устранено с запасом тем, что при расчете не учитывалось, что среди лиц, получающих пенсионные выплаты, могут быть занятые в отраслях экономики и лица, получающие пенсионные выплаты, но проживающие на территории Украины или России; среди лиц, ищущих работу, могут быть работающие, поскольку в центрах занятости они зарегистрированы не как безработные, а именно как лица, которые ищут работу; среди учащихся также есть лица, занятые в отраслях экономики. Таким образом, если учесть все вышеприведенные факторы, то рассчитанный показатель может даже увеличиться.

Независимо от типа экономики для поддержания процессов развития на требуемом уровне необходимо, чтобы количество занятых в отраслях экономики превышало численность активно не участвующих в производственных процессах. Простое сопоставление численности занятых и получающих пенсионные выплаты показывает, что в ДНР данное соотношение не соблюдается: на 1 работающего приходится 2 пенсионера (например, в Республике Южная Осетия этот показатель составляет 1 к 0,5) (табл. 2).

[2] Привести все ссылки, где были взяты данные, используемые для анализа в данной статье, невозможно ввиду их большого количества, поскольку статистических сборников, аналогичных РФ или некоторым непризнанным (частично признанным) государствам, в ДНР не публикуется. Многие данные были взяты из отчетов и выступлений, в том числе в видеоформате, руководителей соответствующих органов власти ДНР, в функции которых входит осуществление государственного управления в сфере, данные о результатах функционирования которой были использованы в исследовании.

Табл. 2. Отдельные производственно-экономические показатели ДНР и РЮО
Tab. 2. Production and economic indicators in the Donetsk People's Republic and South Ossetia

Наименование показателя / события	ДНР			РЮО		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Валовой внутренний продукт, млн руб.	–	–	–	4880,6	5538,0	6016,2
Доля собственных средств в бюджете, %	30[3]	–	40[4]	–	–	14 [3]
Среднемесячная заработная плата, руб.	9697	10892	11877	16331	17956	18915
Среднесписочная численность штатных работников, тыс. человек, в том числе в сферах:	352,0	354,0	350,4	20,4	21,1	20,9
• промышленность, %	–	35,6	35,3	6,4	7,7	7,5
• торговля и общественное питание, %	–	5,8	–	7,2	7,5	8,2
• жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание, %	–	–	–	9,9	10,7	10,8
• здравоохранение, %	–	15,0	15,1	10,4	9,9	10,1
• образование, %	–	17,0	17,1	18,7	18,7	18,9
• государственное управление, %	–	6,2	–	28,3	27,0	25,3
Численность зарегистрированных в службе занятости, тыс. человек	51,7	44,5	38,1	3,3	2,8	1,9
Численность пенсионеров, тыс. человек	679,9	674,0	669,8	0,42	0,44	0,47
Объем промышленной продукции, млн руб.	146400	121013	126342	834,9	910,9	1035,7

Прим.: – (данные отсутствуют); РЮО – Республика Южная Осетия.

Если же к пенсионерам, получающим выплаты в ДНР, добавить учащихся в различных учебных заведениях и ищущих работу, то соотношение уже будет составлять 1 к 3. При оценке полученного соотношения необходимо учитывать, что в число лиц, получающих пенсионные выплаты, входят и лица, которые еще заняты трудовой деятельностью и которые пенсию на территории ДНР получают, но в экономической жизни участия не принимают, поскольку проживают на территории, подконтрольной Украине. Однако, даже если исключить эти категории из учета, изменения соотношения в сторону превышения показателя занятых над экономически неактивной частью населения не произойдет.

Угрожающее соотношение занятых и экономически неактивных усиливается критической нехваткой квалифицированных работников (рис. 1[5]). В сфере торговли и услуг наблюдается профицит предложения рабочей силы, а вот коэффициент замещения рабочих по эксплуатации и сборке технологического оборудования свидетельствует, что на 1 работника приходится 2 свободных рабочих места. Наивысший показатель дефицита наблюдается в среде специалистов и профессионалов, где на одного представителя приходится 7 свободных рабочих мест.

Абсолютные показатели, которые озвучиваются, в подавляющем большинстве своем неинформативны, если не сравнить их с аналогичными показателями другого частично признанного государства. Автор сознательно выбрал частично признанное государство, имеющее в основе модель экономики, построенную на сфере услуг, чтобы на ее фоне были более отчетливо видны результаты функционирования экономической модели ДНР. По такому важному показателю, как среднемесячная заработная плата, РЮО значительно опережает ДНР: 2017 г. – в 1,68 раза; 2018 г. – в 1,65 раза; 2019 г. – в 1,59 раза; 2020 г. – в 1,27 раза (табл. 2). Наблюдаемая положительная динамика уменьшения разрыва обусловлена не ростом производительности труда, а повышением оплаты труда работникам бюджетной сферы и государственной службы. Производительность труда, по отчетам Минэкономразвития ДНР, даже падает: в 2018 г. – на 6,2 %, в 2020 г. – на 19,8 %.

В первую очередь это свидетельствует о неактуальности структуры экономики в формировании уровня заработной платы и доминировании в ДНР низкотехнологических производств, одна из главных характеристик которых – низкий уровень оплаты труда. Но в данном конкретном случае прослеживается и другая интересная особенность:

[3] СМИ: Россия тратит на финансирование Донбасса около 1 млрд евро в год. URL: https://www.dw.com/ru/сми-россия-тратит-на-финансирование-донбасса-около-1-млрд-евро-в-год/a-18985498 (дата обращения: 22.02.2022).

[4] Кривцун А. Во сколько России обходятся «Л-ДНР» и насколько еще хватит: Мнения экспертов. 25.06.2019. URL: https://dnews.dn.ua/news/719604 (дата обращения: 22.02.2022).

[5] Рассчитано автором по: Занятость населения Донецкой Народной Республики в 2019 году. URL: http://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/news/zanyatost-naseleniya-2019.pdf (дата обращения: 22.02.2022).

Рис. 1. Коэффициент покрытия спроса предложением рабочей силы в разрезе квалификационных группировок в ДНР, 2019 г.
Fig. 1. Coefficient of demand coverage by labor forces in the context of qualification groups in the Donetsk People's Republic, 2019

низкотехнологичное производство с высокой долей занятости (35,3 %) и живого труда проигрывает экономической модели, построенной на сфере услуг (наибольшая численность занятых в РЮО приходится на отрасли образования и госуправления). Данная особенность в значительной мере была сформирована наличием у ДНР внешней политико-экономической непризнанности, в том числе и со стороны РФ (до ноября 2021 г.), что резко ограничило возможности экспорта промышленной продукции. У РЮО данная проблема стоит не настолько остро, что позволяет ее экономике «подпитываться» от экономики России.

Важным фактором обеспечения устойчивого социально-экономического развития является наличие достаточного количества и квалификации трудовых ресурсов. Качество трудовых ресурсов, прежде всего уровень их квалификации, играет тем большую роль, чем сложнее экономические процессы и отношения. В ДНР наибольшая численность занятых – в отраслях промышленности, системах образования и здравоохранения, что только подтверждает индустриальный базис ее экономической модели. В структуре промышленности ДНР основными отраслями являются металлургия (36,4 %), поставки электроэнергии, газа и кондиционированного воздуха (27,3 %)[6]. Последнее стало возможным благодаря расположению на территории ДНР двух тепловых электрических станций – Зуевской (г. Зугрэс) и Старобешевской (пгт. Новый свет).

Потенциал развития определяется структурой экономики, центральное место в которой занимает машиностроительная отрасль. В ДНР доля данной отрасли составляет всего лишь 2,4 %. Такая доля машиностроения среди экономических видов деятельности свидетельствует о его критически низком значении. На фоне общего низкого уровня технологичности индустриального базиса ДНР (табл. 3[7]) перспективы развития машиностроительного комплекса стремятся к нулю.

Чем выше уровень технологичности производства, тем ниже доля физического труда и выше качество продукции. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработана классификация видов деятельности по уровням технологичности. В основу классификации был положен вид производства, а не отраслевая принадлежность, как это долгое время использовалось в постсоветских странах.

В 2019 г. всего 2,4 % промышленных предприятий ДНР производили продукцию высокой наукоемкости. Все они сосредоточены в фармацевтической отрасли. В 2019 г. даже наметился рост количества фармацевтических предприятий – на 2 единицы. Однако необходимо заметить, что по информации исследуемого каталога промышленных предприятий ДНР часть из предприятий данной отрасли производят фиточай и перевязочные материалы, бутилируют этиловый спирт, а эти виды производства нельзя отнести к производству с высоким уровнем наукоемкости.

2019 год в ДНР отметился снижением доли средненизкой и низкой наукоемкости производства и ростом высокой и средневысокой (рис. 2). Как уже отмечалось, рост первой связан с появлением в секторе перерабатывающей промышленности фармацевтических предприятий, которые только формально можно отнести к этой группе. Вторая же группа получила рост за счет увеличения предприятий, производящих горно-шахтное оборудование (вентиляторы местного и главного проветривания, электромагнитные пускатели и т. п.) и оборудование для сельского хозяйства (культиваторы, дисковаторы, бороны и т. п.).

Результаты работы промышленного комплекса республики, на основе данных Минпромторга ДНР и МЭР ДНР, подтверждают развитие отраслей со средненизким и низким уровнем наукоемкости продукции (табл. 4[8]). Нестабильность работы предприятий, использующих технологии данной категории, обусловлена динамикой внешней конъюнктуры рынка [24]. Внутренний спрос на продукцию металлургического комплекса не является определяющим, поскольку гражданское строительство не способно потребить много продукции данного комплекса, а промышленное строительство, которое и является главным потребителем, почти не осуществляется. Положительная динамика внешнего спроса

[6] Итоги социально-экономического развития Донецкой Народной Республики за 2019 год. URL: http://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/indexes/itogi-soc-ekonom-razvitiya-2019.pdf (дата обращения: 22.02.2022).

[7] Составлена автором на основе каталогов «Промышленный потенциал Донецкой Народной Республики», разработанных Министерством промышленности и торговли ДНР: 2016 г.: URL: http://mptdnr.ru/upload/doc/cat_2016.pdf; 2017 г.: URL: http://mptdnr.ru/upload/doc/cat_20xx.pdf; Министерством экономического развития ДНР: 2019 г.: URL: https://invest.govdnr.ru/#Catalog (дата обращения: 22.02.2022).

[8] Составлено по данным, приведенным в отчетах о результатах работы Минпромторга ДНР за: 2016 г.: URL: http://mptdnr.ru/documents/87-otchet-ob-itogah-raboty-v-2016-godu.html; 2017 г.: URL: http://mptdnr.ru/documents/127-otchet-ob-itogah-raboty-v-2017-godu.html; 2018 г.: URL: http://mptdnr.ru/news/1077-doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2018-god-pr.html; 2019 г.: URL: https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2019-god/ (дата обращения: 22.02.2022).

Табл. 3. Группировка видов производственной деятельности предприятий ДНР в соответствии с международной классификацией технологичности производства
Tab. 3. Grouping of production activities in the Donetsk People's Republic in accordance with the international classification of production manufacturability

Группа отраслей перерабатывающей промышленности	Вид производства	Предприятия, использующие вид производства							
		2016		2017			2019		
		ед.	доля, %	ед.	доля, %	изменение, +/–	ед.	доля, %	изменение, +/–
Высокотехнологичные (производят продукцию высокой наукоемкости)	аэро- и космические летательные аппараты	–	–	–	–	–	–	–	–
	фармацевтические препараты	3	1,7	2	1,2	–1	4	2,4	+2
	компьютеры и офисная техника	–	–	–	–	–	–	–	–
	оборудование для радио, телевидения и связи	–	–	–	–	–	–	–	–
	научные приборы и измерительное оборудование	–	–	–	–	–	–	–	–
Средние технологии высокого уровня (производство продукции средневысокой наукоемкости)	электрические машины и аппараты, которые не относятся к ранее названным категориям	7	4,0	12	7,1	+5	14	8,3	+2
	автомобили, прицепы и полуприцепы	–	–	–	–	–	–	–	–
	химические вещества, за исключением лекарственных средств	17	9,6	15	8,9	–2	15	8,9	0
	прочие транспортные средства, машины и оборудование	22	12,5	17	10,0	–5	18	10,8	+1
Средние технологии низкого уровня (производство продукции средне-низкой наукоемкости)	производство кокса, продуктов переработки нефти и ядерного топлива	–	–	3	1,8	+3	3	1,8	0
	резиновые, пластмассовые изделия и прочие неметаллические минеральные продукты	15	8,5	17	10,0	+2	12	7,1	–5
	строительство и ремонт судов	–	–	–	–	–	–	–	–
	металлургия и металлические изделия, кроме машин и оборудования	23	13,1	27	16,0	+4	20	11,9	–7
Низкотехнологичные (производство продукции низкой наукоемкости)	целлюлозно-бумажная и полиграфическая промышленность	3	1,7	4	2,4	+1	5	3,0	+1
	пищевая промышленность	43	24,4	37	21,9	–6	45	26,8	+8
	легкая промышленность	17	9,7	16	9,5	–1	14	8,3	–2
	прочие виды производства и переработки	26	14,8	19	11,2	–7	18	10,7	–1
Всего	176	100	169	100	–7	168	100	–1	–

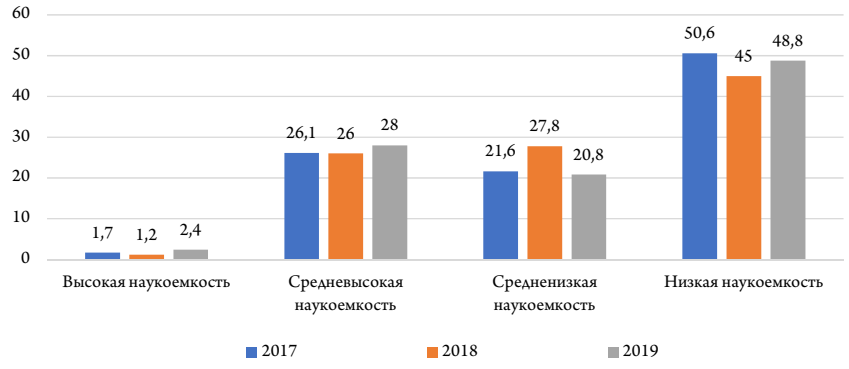

Рис. 2. Динамика наукоемкости производства в ДНР, %
Fig. 2. Science intensity of production in the Donetsk People's Republic, %

на продукцию металлургического комплекса ДНР в одном году обеспечивала рост объемов реализации (2018), а его снижение приводило к аналогичной динамике реализации (2017, 2019).

Машиностроительный комплекс, технологии которого в значительной мере относятся к средневысокому уровню наукоемкости, демонстрирует стабильную динамику роста последние четыре года. То же самое происходит и в фармацевтической промышленности после 2016 г. В контексте данной зависимости можно сделать вывод, что средневысокое и высокое наукоемкое производство обладает высоким уровнем независимости от внешней конъюнктуры, что усиливает потенциал саморазвития неоиндустриализации экономики.

Табл. 4. Характеристика основных показателей работы отдельных промышленных комплексов и отраслей промышленности ДНР, 2016–2019 гг.
Tab. 4. Industries in the Donetsk People's Republic, 2016–2019

Наименование отрасли	2016	2017	2017 к 2016	2018	2018 к 2017	2019	2019 к 2018
Металлургический комплекс (металлургическое производство, металлообработка, коксохимия)							
Объем реализованной продукции, млрд руб.	51,5	47,3	–4,2	102,2	+54,9	92,0	–10,2
Объем экспорта, млрд руб.	–	18,5	б/о	–	–	51,4	б/о
Среднесписочная численность занятых, тыс. человек	21,4	24,2	+2,8	27,0	+2,8	–	–
Машиностроительный комплекс							
Объем реализованной продукции, млрд руб.	2,6	2,8	+0,2	3,6	+0,8	5,7[9]	2,1
Объем экспорта, млрд руб.	1,0	1,9	+0,9	2,4	+0,5	–	б/о
Среднесписочная численность занятых, тыс. человек	8,8	7,7	–1,1	12,6	+4,9	–	б/о
Химическая промышленность							
Объем реализованной продукции, млрд руб.	1,3	1,1	–0,2	1,2	+0,1	1,1	–0,1
Объем экспорта, млрд руб.	–	0,3	б/о	0,4	+0,1	0,4	0
Среднесписочная численность занятых, тыс. человек	1,35	1,84	+0,49	2,6	+0,76	–	б/о
Фармацевтическая промышленность							
Объем реализованной продукции, млрд руб.	0,14	0,21	+0,07	0,28	+0,07	–[10]	б/о
Объем экспорта, млрд руб.	–	0,09	б/о	–	–	–	б/о
Среднесписочная численность занятых, тыс. человек	0,2	0,2	0,0	0,2	0,0	–	б/о
Легкая промышленность							
Объем реализованной продукции, млрд руб.	0,09	0,2	+0,11	0,22	+0,02	0,22	0
Объем экспорта, млрд руб.	–	0,06	б/о	0,04	–0,02	–	б/о
Среднесписочная численность занятых, тыс. человек	0,3	0,4	+0,1	0,3	–0,1	–	б/о
Пищевая промышленность							
Объем реализованной продукции, млрд руб.	6,6	9,7	+3,1	11,2	+1,5	–	б/о
Объем экспорта, млрд руб.	–	2,9	б/о	3,4	+0,5	–	б/о
Среднесписочная численность занятых, тыс. человек	5,6	9,5	+3,9	10,8	+1,3	x	б/о

Прим.: – (данные отсутствуют); б/о (оценка изменения показателя не производилась).

[9] По данным Министерства промышленности и торговли ДНР в 2019 г. объем загрузки производственных мощностей предприятий машиностроения составил 30,8 %. См: Эдуард Арматов об итогах работы Министерства промышленности и торговли за 2019 год. 17.03.2020. URL: https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2019-god/ (дата обращения: 22.02.2022).

[10] По данным Министерства промышленности и торговли ДНР в 2019 г. отрицательная динамика производства и реализации лекарственных средств и изделий медицинского назначения по отношению к показателям 2018 г. не была преодолена [Эдуард Арматов об итогах работы…].

Глубокое залегание угольных запасов (более 1000 м), небольшая мощность угольных пластов (менее 1 м), высокий уровень зольности и серности добываемого угля[11], легализация «копанок»[12], нестабильность производственных показателей металлургического комплекса (табл. 4), связанных в первую очередь с высокой зависимостью от внешнего спроса на метизы, большой дефицит квалифицированных ресурсов (рис. 1), в том числе и в рассматриваемых отраслях, – все это свидетельствует о низкой перспективности дальнейшего развития угольной и металлургической отраслей в ДНР. Аналогичного мнения придерживаются и жители ДНР, которые сами или на примере близких в режиме реального времени сталкиваются и / или наблюдают за состоянием и динамикой производственных и социально-экономических изменений, происходящих на предприятиях данных отраслей промышленности, что позволяет им сформировать свое мнение о перспективах их развития.

В октябре 2020 г. и феврале 2021 г. в ДНР были проведены социологические опросы на тему будущего угольной и металлургической отраслей ДНР соответственно[13]. Варианты, которые могли выбрать респонденты, сводились к шести ответам: да, все будет хорошо; да, если будут новые рынки сбыта; зависит от качества управления отраслью; свой вариант ответа; нет, будущего нет; затрудняюсь ответить. К анализу будут приняты только варианты тех, кто дал однозначные положительные или отрицательные ответы, и тех, кто затруднился с ответом (рис. 3). Связано это с тем, что остальные ответы – из разряда гипотетических или предполагающих усиление приоритетности рассматриваемых отраслей за счет изменения внешних факторов без их волевого участия. Однозначные же ответы отражают реальную оценку респондентами потенциала с учетом текущих ситуации и политики государства по ее изменению.

Как видно из инфографики, респонденты уверены, что угольная и металлургическая отрасли ДНР не имеют перспектив. Особенно это прослеживается в ответах респондентов относительно угольной отрасли, где ответивших утвердительно о бесперспективности в 1,5 раза больше, чем по металлургической. Если ответы «да, если будут новые рынки сбыта» (27,3 %) и «зависит от качества управления отраслью» (30,8 %) интерпретировать как отрицательные, поскольку развитые страны устойчиво

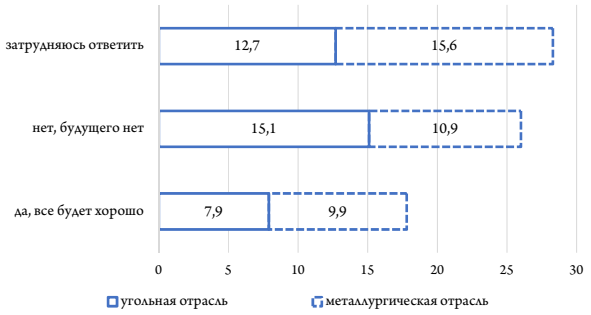

Рис. 3. Ответы респондентов о будущем угольной и металлургической отраслей ДНР, %
Fig. 3. Respondents' answers about the future of the coal and metallurgical industries in the Donetsk People's Republic, %

снижают долю угля в энергетическом балансе, качество управления не улучшится ввиду объективного отсутствия прогрессивных изменений в квалификации управленцев, а политико-экономическая непризнанность сохранится еще долгое время, то бесперспективным угольную отрасль считают 73,2 %. Аналогичное допущение применимо к металлургической отрасли, по мнению 62,4 % опрошенных.

Основными торговыми партнерами ДНР традиционно выступают РФ (81 %) и Луганская Народная Республика (18,7 %). Подавляющую долю товарной номенклатуры на рынке экспорта составляет продукция угольной и металлургической промышленности. На втором месте – экспорт известняка флюсового, цемента, различных строительных смесей – 12,07 %[14].

Зависимость экономической модели ДНР от спроса со стороны внешних рынков вызывает высокий уровень импортозависимости, что подтверждают не только официальные лица государства[15], но и исследования ученых [25]. После 2014 г. показатели экспорта ДНР упали значительно больше, чем показатели импорта. И несмотря на то, что темпы восстановления у экспорта немного больше, чем у импорта, по абсолютным показателям превосходство последнего сохраняется четырехкратным.

Импортозависимость – одна из главных характеристик государств с ограниченным признанием. Анализ результатов внешней торговли РЮО показывает, что экономическая модель РЮО не менее импортозависимая, чем экономическая модель ДНР (рис. 4).

[11] Донецкий уголь загоняют в угол. *РБК*. 14.06.2017. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2017/06/15/594119b09a79474cad67e87a (дата обращения: 22.02.2022).

[12] В парламенте ДНР заверили, что пристально следят за деятельностью «угольных артелей» на востоке Республики. *Новости Донецкой Республики*. 14.10.2020. URL: https://dnr-news.com/dnr/54669-v-parlamente-dnr-zaverili-chto-sledyat-za-deyatelnostyu-ugolnyh-arteley-na-vostoke-respubliki.html (дата обращения: 22.02.2022).

[13] Есть ли будущее у угольной отрасли ДНР или, Уголь – это прошлый век? Соцопрос. DNR LIVE. 26.10.2020. URL: http://dnr-live.ru/est-li-budushhee-u-ugolnoy-otrasli-dnr-ili-ugol-eto-proshlyiy-vek-sotsopros/ (дата обращения: 22.02.2022); Есть ли будущее у металлургической отрасли ДНР. Соцопрос. *DNR LIVE*. 18.02.2021. URL: http://dnr-live.ru/est-li-budushhee-u-metallurgicheskoy-otrasli-dnr-sotsopros/ (дата обращения: 22.02.2022).

[14] Итоги работы Министерства доходов и сборов за I полугодие 2020 года: экспорт продукции ДНР. URL: http://mdsdnr.ru/index.php/novosti/3001-itogi-raboty-ministerstva-dokhodov-i-sborov-za-i-polugodie-2020-goda-eksport-produktsii-dnr (дата обращения: 22.02.2022).

[15] Из-за чего цены растут? URL: http://mdsdnr.ru/index.php/novosti/3205-iz-za-chego-tseny-rastut (дата обращения: 22.02.2022).

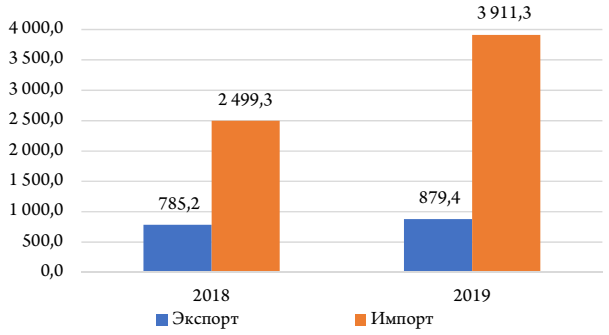

Рис. 4. Динамика внешней торговли РЮО, 2018–2019 гг., млн руб.
Fig. 4. Dynamics of foreign trade in South Ossetia, 2018–2019, million rubles

Отрицательное сальдо внешней торговли обусловлено такой же, как и в ДНР, более чем трехкратной разницей между импортом и экспортом. При этом в РЮО эта разница имеет тенденцию к увеличению: в 2018 г. – трехкратная, в 2019 г. – четырехкратная. Наличие одинаковых «симптомов» у двух разных экономических моделей вызвано общим для них фактором – низким уровнем внешнего политико-экономического признания, а значит состояние импортозависимости присуще всем государствам такого типа.

События и процессы в политико-экономической сфере, начавшиеся в конце 2021 г. и продолжившиеся в 2022 г., окажут серьезное влияние на потенциал неоиндустриализации экономики ДНР. В ноябре 2021 г. в РФ был принят документ[16], которым признавались сертификаты о происхождении товаров, выдаваемых органами (организациями) ДНР, товары ДНР допускались к государственным и муниципальным закупкам и отменялись количественные ограничения к экспорту товаров ДНР.

Еще рано оценивать результаты данного решения, однако некоторые логические предположения уже можно сделать.

1. Прямой и неограниченный экспорт товара в РФ может осуществляться открыто и легально, что будет способствовать как увеличению числа участников экспортных операций, так и расширению номенклатуры и объемов экспорта.
2. Сократится цепочка посредников, действовавшая ранее, целью которой была легализация товара на территории РФ и которая существенно увеличивала цену реализации товара.
3. Участие в тендерах на получение государственного заказа РФ гарантирует субъекту хозяйственной деятельности ДНР загруженность производственных мощностей, а значит сохранение, а возможно, и расширение рабочих мест, стабильность производственной деятельности и получение прибыли.

В феврале 2022 г. были подписаны указ о признании ДНР и договор о дружбе, сотрудничестве и помощи[17], что в дополнение к ранее легализованному товару не только легализует и услуги, которые могут предоставлять организации (предприятия) ДНР, но и запускает процесс признания всех документов, принятых органами власти ДНР. Возможности внешнеэкономической деятельности получают неограниченный потенциал. Тем не менее, как уже было отмечено ранее, делать однозначные выводы и оценки еще рано. Но факт того, что экономическая модель ДНР получила возможности для своего неоиндустриального развития, уже не оспорим.

Заключение

1. Исследование показало отсутствие достаточной и диверсифицированной статистической базы в ДНР. Этап ограниченности публикаций статистической информации проходят все государства, имеющие статус непризнанного (частично признанного). На скорость прохождения данного этапа влияют различные факторы, в том числе зрелость государства как управляющей системы.

2. Старопромышленный комплекс в результате отделения от «материнского» государства «консервирует» свою структуру. Возможности модернизации и повышения уровня наукоемкости (внедрение передовых технологий производства) индустриального базиса появляются только с расширением внешнеполитического признания. Все имеющиеся в наличии ресурсы используются исключительно для поддержания существующей структуры экономики, возможности самостоятельного запуска процессов неоиндустриализации отсутствуют. Использовать старопромышленный комплекс, основанный на угольной и металлургической отраслях, как «локомотив» развития смежных видов производств не представляется возможным. Связано это с дефицитом ресурсов, в том числе кадровых, недостаточной квалификацией имеющихся трудовых и управленческих ресурсов, физически и морально устаревшей производственной инфраструктурой, отсутствием возможностей устранения названных проблем за счет внешнего заимствования и привлечения, а также отсутствием времени, которое необходимо для осуществления всех необходимых мероприятий переходного периода.

3. Импортозависимость является отличительной характеристикой экономик государств с ограниченным внешнеполитическим признанием. Самостоятельно избавиться от этой зависимости данные государства не могут. Внешняя полная или частичная политико-экономическая изоляция ограничивает возможности обмена ресурсами, информацией и технологиями, что приводит к закреплению

[16] Об оказании гуманитарной поддержки населению отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины. Указ президента РФ № 657 от 15.11.2021. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47254 (дата обращения: 22.02.2022).

[17] О признании Донецкой Народной Республики. Указ Президента РФ № 71 от 21.02.2022. *СЗ РФ*. 28.02.2022. № 9. Ч. I. Ст. 1297; О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и ДНР. ФЗ № 15-ФЗ от 22.02.2022. *СПС КонсультантПлюс*.

импортозависимого состояния или даже, как в случае с РЮО, к усилению данной характеристики.

4. Высокая зависимость от финансово-экономической и материально-технической поддержки со стороны государства-донора. Сохранение структуры экономики, обеспечение минимальных государственных социальных стандартов становится возможным именно благодаря данной поддержке.

5. Обостряется проблема дефицита квалифицированных кадров, являющихся базой и важным инструментом неоиндустриализации. Военные действия и непризнанность вымывают значительную их часть, а ресурсов на их восстановление и дальнейшее воспроизводство новое государство не имеет. Потенциал оставшихся направляется на недопущение критического проседания экономики и поддержание сохраненной структуры экономики, что также не способствует модернизации экономической модели на основе неоиндустриальных принципов развития.

6. В структуре промышленности такой вид производственной деятельности, как машиностроение, резко теряет свою долю, постепенно стремясь к нулевой отметке. Это провоцирует соответствующие негативные процессы в смежных отраслях, ускоряя процессы трансформации структуры экономики в сторону технологий 2 и 3 укладов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Шеломенцев А. Г., Дорошенко С. В., Джабиев В. В., Гончарова К. С. Эндогенные факторы социально-экономического развития Республики Южная Осетия (непризнанного государства) в условиях ее экономической изоляции. *Human Progress.* 2021. Т. 7. № 1. https://doi.org/10.34709/IM.171.16
Shelomentsev A. G., Doroshenko S. V., Dzhabiev V. V., Goncharova K. S. Endogenous factors of socio-economic development of the Republic of South Ossetia (unrecognized state) under its economic isolation. *Human Progress*, 2021, 7(1). (In Russ.) https://doi.org/10.34709/IM.171.16
2. Заяц Д. В. Феномен непризнанных государств в современном мире. *Географическая среда и живые системы*. 2020. № 1. С. 53–69. https://doi.org/10.18384/2712-7621-2020-1-53-69
Zayats D. V. The phenomenon of unrecognized states in the modern world. *Geographical Environment and Living Systems*, 2020, (1): 53–69. (In Russ.) https://doi.org/10.18384/2712-7621-2020-1-53-69
3. Варгач М. А. Республика Южная Осетия: история становления, экономика и перспективы развития. *Вестник науки и образования*. 2020. № 3-3. С. 61–68.
Vargach M. A. Republic of South Ossetia: the history of the establishment, economy and development prospects. *Herald of Science and Education*, 2020, (3): 61–68. (In Russ.)
4. Охотский Е. В., Борщевский Г. А. Непризнанные республики Донбасса: правовые основы и особенности организации государственного управления. *Публичное и частное право*. 2019. № 2. С. 38–58.
Okhotsky E. V., Borshchevsky G. A. Unrecognized republics of Donbass: the public administration legal foundation and organization features. *Publichnoe i chastnoe pravo*, 2019, (2): 38–58. (In Russ.)
5. Толкачева А. В. Советское институциональное наследие и постсоветские конфликты: случаи Крыма и Приднестровья. *Политическая наука.* 2004. № 3. С. 86–103.
Tolkacheva A. V. Soviet institutional heritage and post-soviet conflicts: the cases of Crimea and Transnistria. *Political science (RU)*, 2004, (3): 86–103. (In Russ.)
6. Арбатова Н. К. Три измерения постсоветских «замороженных» конфликтов. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 5. С. 88–100. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-88-100
Arbatova N. K. Three dimensions of the post-soviet "frozen" conflicts. *World Economy and International Relations*, 2019, 63(5): 88–100. (In Russ.) https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-88-100
7. Сальников В. И., Небольсин Ю. В. Проблемы государственного развития и управления в непризнанных государствах постсоветского пространства (на примере ДНР и ЛНР). *Регион: системы, экономика, управление*. 2018. № 4. С. 127–133.
Salnikov V. I., Nebolsin Y. V. Problems of the state development and management in the unrecognized states of the former Soviet union (on the example of the DPR and LPR). *Region: systems, economics, management*, 2018, (4): 127–133. (In Russ.)
8. Экономики непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития: мат-лы I Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов н/Д, 26 июня – 4 июля 2015 г.) Ростов н/Д: ЮФУ, 2015. 228 с.
Economics of unrecognized republics: problems and development: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Rostov-on-Don, 26 Jun – 4 Jul 2015. Rostov-on-Don: SFedU, 2015, 228. (In Russ.)

9. Гриневская С. Н. Модели стратегического планирования на территориях с неопределенным государственным статусом. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2018. № 1. С. 74–79. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-74-79
Grinevskaya S. N. Strategic planning models on the territories with undetermined state status. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ėkonomicheskie nauki*, 2018, (1): 74–79. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-74-79
10. Киризлеева А. С., Мельникова А. С. Формирование банковской системы Донецкой Народной Республики. *Известия Волгоградского государственного технического университета.* 2017. № 2. С. 16–22.
Kirizleeva A. S., Melnikova A. S. Formation of banking system Donetsk People's Republic. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2017, (2): 16–22. (In Russ.)
11. Капыльцова В. В., Чернявская Т. Г. Становление банковских систем в условиях непризнанности. *Общество, экономика, управление*. 2018. Т. 3. № 3. С. 18–24.
Kapyltsova V. V., Cherniyavskaiya T. G. Development of banking systems in the context of non-recognition. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie*, 2018, 3(3): 18–24. (In Russ.)
12. Узун И., Оставная А. Оценка состояния и перспективы развития системы занятости населения Приднестровья. *Проблемы межрегиональных связей*. 2018. № 13. С. 43–47.
Uzun I., Ostavnaya A. Assessment of the status and prospects of development of employment of the population of Transnistria. *Problemy mezhregionalnykh sviazei*, 2018, (13): 43–47. (In Russ.)
13. Морозов И. В. Экономика непризнанных государств: способы выживания и развития территорий. *Инновационная экономика и общество*. 2017. № 2. С. 13–18.
Morozov I. V. Economy unrecognized states: ways of survival and development areas. *Innovatsionnaia ekonomika i obshchestvo,* 2017, (2): 13–18. (In Russ.)
14. Davtyan V. S. Development of the hydro-energy complex of Republic of Artsakh. *Proceedings of National Polytechnic University of Armenia. Electrical Engineering, Energetics,* 2017, (2): 9–21.
15. Леонова Е. И. Особенности формирования научно-образовательных кластеров в Донецкой Народной Республике как в непризнанном государстве. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2018. № 1. С. 85–89.
Leonova E. I. Features of forming of scientific and educational clusters in the Donetsk People's Republic as in the unrecognized state. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management,* 2018, (1): 85–89. (In Russ.)
16. Коваленко В. П., Борисенко М. В. Формирование и развитие человеческого капитала в непризнанных государствах. *Россия и новые государства Евразии*. 2021. № 1. С. 159–175. https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-1-159-175
Kovalenko V. P., Borisenko M. V. Formation and development of human capital in unrecognized states. *Russia and New States of Eurasia*, 2021, (1): 159–175. (In Russ.) https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-1-159-175
17. Кирьякова В. В. Рекламная деятельность Донецкой Народной Республики в рамках ретроспективного анализа. *Сборник научных работ серии «Экономика»*. 2019. № 16. С. 178–189.
Kiryakova V. V. Advertising activities of the Donetsk People's Republic: a retrospective analysis. *Sbornik nauchnykh rabot serii "Ekonomika"*, 2019, (16): 178–189. (In Russ.)
18. Демидова Е. Н., Голенкова Н. А. Сравнительный анализ инвестиционно-инновационного климата непризнанных республик. *Финансы. Учет. Банки*. 2020. № 1-2. С. 24–33.
Demidova E. N., Golenkova N. A. Comparative analysis of the investment and innovation climate of the unrecognized republics. *Finansy. Uchet. Banki*, 2020, (1-2): 27–46. (In Russ.)
19. Дорошенко С. В. Теоретический взгляд на факторы саморазвития государств в условиях экономической изоляции. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2020. № 5. С. 27–46. https://doi.org/10.24411/2071-6435-2020-10042
Doroshenko S. V. Typology of self-development factors of states in economic isolation conditions. ETAP: *Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika*, 2020, (5): 27–46. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/2071-6435-2020-10042
20. Свиридова Н. Д. Современные проблемы экономического развития Луганской Народной Республики. *Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности.* 2016. № 5-2. С. 77–80.
Sviridova N. D. Modern problems of economic development of the Lugansk People's Republic. *Strategiia predpriiatiia v kontekste povysheniia ego konkurentosposobnosti,* 2016, (5-2): 77–80. (In Russ.)
21. Лупушор А., Фала А., Пынтя Д., Моркотыло Ю., Гумене В., Прохницки В. Каковы экономические риски для Приднестровья в 2016–2017 годах? *Региональный экономический обзор: Приднестровье*. 2016. № 4. 38 с.
Lupuşor A., Fală A., Pintea D., Morkotîlo Iu., Gumene V., Prohnițchi V. What are the economic threats for Transnistrian economy in 2016–2017? *Regional Economic Review: Transnistrian region*, 2016, (4): 38. (In Russ.)

22. Котов Е. В. Некоторые аспекты методического подхода к оценке неоиндустриального развития экономики. *Beneficium*. 2021. № 2. С. 39–47. https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2021.2(39).39-47
Kotov E. V. Some aspects of the methodological approach to assessment of neo-industrial development of the economy. *Beneficium*, 2021, (2): 39–47. (In Russ.) https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2021.2(39).39-47
23. Котов Е. В. Сравнительный анализ перспектив саморазвития государств в условиях ограниченной признанности. *Вестник МГПУ. Серия «Экономика»*. 2021. № 4. С. 67–78. https://doi.org/10.25688/2312–6647.2021.30.4.5
Kotov E. V. Comparative analysis of the prospects of self-development of states in conditions of limited recognition. *MCU Journal of Economic Studies*, 2021, (4): 67–78. (In Russ.) https://doi.org/10.25688/2312–6647.2021.30.4.5
24. Седнев В. В., Котов Е. В., Войтов А. В., Котова Н. И., Леонова Л. А., Грабовская И. В. На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации. Донецк: Фолиант, 2019. 333 с.
Sednev V. V., Kotov E. V., Voitov A. V., Kotova N. I., Leonova L. A., Grabovskaya I. V. *Towards a new statehood: economic and socio-legal transformations*. Donetsk: Foliant, 2019, 333. (In Russ.)
25. Шумаева Е. А., Чегодаев Б. В., Чегодаева Ю. С. Роль непризнанных и частично признанных государств в новой модели мирового экономического развития. *Сборник научных работ серии «Государственное управление»*. 2019. № 1. С. 74–82.
Shumaeva E. A., Chegodaev B. V., Chegodaeva Yu. S. The role of unrecognized and partly-recognized states in the new model of world economic development. *Sbornik nauchnykh rabot serii "Gosudarstvennoe upravlenie"*, 2019, (1): 74–82. (In Russ.)